

УДК 94 (47)

НЕМЕЦКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ РИБЕНСДОРФ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

КОРОТУН Сергей Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

АННОТАЦИЯ. Рассматривается история немецкого поселения Воронежской губернии Рибенсдорф в период 1860–1890 гг. Анализируются изменения, произошедшие в социально-экономической жизни поселения.**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Воронежская губерния, немецкие колонии, реформы Александра II.

RIBENSDFORF, THE GERMAN SETTLEMENT OF VORONEZH PROVINCE IN THE POST-REFORM PERIOD

Korotun S.N.,

Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Military Training and Research Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin"

ABSTRACT. The history of Ribensdorf, the German settlement of the Voronezh province during 1860–1890 is considered. The changes that occurred in the socio-economic life of the settlement are analyzed.**KEY WORDS:** Voronezh province, German colonies, the reforms of Alexander II.

Немецкая колония Рибенсдорф появилась в Острогожском уезде Воронежской губернии в 1766 г. и оставалась вплоть до конца XIX в.

единственным немецким поселением в регионе. Немцы-колонисты получили во времена Екатерины II множество льгот и привилегий, таких как освобождение от подушной подати, воинской службы, свобода вероисповедания и местного самоуправления. Колонисты были особым сословием в государстве. Однако буржуазные реформы Александра II были направлены на слом прежних порядков, а потому означали коренные изменения в социально-экономическом положении колонистов.

Закон 4 июня 1871 г. отменил статус колонистов, теперь жители Рибенсдорфа именовались поселенцами-собственниками, делопроизводство и образование в бывшей колонии переводилось на русский язык, в отношении налогов немцы также лишились всех своих льгот и привилегий [1, с. 507–515]. Данное нововведение ставило жителей Рибенсдорфа в новые экономические реалии. В данной статье предпринята попытка рассмотреть экономическое развитие колонии в этих изменившихся условиях.

Безусловно, самым значимым фактором для колонистов стало увеличение налогового бремени. Помимо подушной подати, немцам Рибенсдорфа предстояло платить налог с десятины, который прежде был гораздо ниже общегосударственного. Немцы Рибенсдорфа до 1871 г. находились в положении еще более выгодном, нежели жители поволжских немецких колоний. Так, по данным Г.М. Веселовского в 1866 г., они платили налогов меньше 2 руб. на душу населения, в то время как немцы Поволжья, платившие этот налог наравне с государственными крестьянами, уплачивали больше 15 руб. [2, с. 191, 3, с. 157]. По сути, немцы Рибенс-

дорфа платили по 5 коп. с души на содержание присутственных мест, по 9 коп. – на содержание сухопутных и водяных сообщений; а также 21,5 коп. с десятины поземельного налога [1, с. 554–555]. Новый закон увеличивал налоговое бремя в разы. Б. Адлер сообщает, что жители были настолько недовольны данным изменением, что выносили из помещений портрет Екатерины II и топтали его ногами. По их мнению, она обманула колонистов, пообещав привилегии навечно [4, с. 90].

Помимо налоговых изменений важным являлся фактор землепользования. Здесь, как и в русских поселениях, насущным оставался фактор малоземелья. В период основания колонии, которая должна была стать эталоном, примером для русского населения в вопросе землепользования, каждая из 65 прибывших немецких семей получила по 58 десятин земли. Эти участки должны были оставаться неделимыми, наследуемыми по принципу минората, что гарантировало бы прибыльное товарное производство. На практике представленные сами себе в вопросах самоуправления колонисты никогда это правило не соблюдали и осуществляли деление надела при наследовании. За век существования численность населения колонии выросла в 7 раз, земельные наделы уменьшались в обратной пропорции [5, с. 134–137]. Одновременно происходило социальное расслоение: одни участки делились быстрее, другие – медленнее, в зависимости от многодетности семей, имела место продажа участков. Уже в начале XIX в. отдельные семьи имели крайне малые наделы, не позволяющие прокормить семью. Длительное судебное разбирательство середины XIX в. проблемы не решило. Сенат признал незаконным дробление и передачу участков, а по решению Николая I наиболее бедные семьи были переселены в район Ейска. Однако в целом проблема решена не была. Более того, у колонистов возникла причудливая система землепользования, призван-

© Коротун С.Н., 2017

ная формально не нарушить закон, но осуществить на практике деление участков. Вот как эту систему уже в 1880-е гг. описывает Ф.А. Щербина: «Общин с подворным землевладением в уезде нет, если не считать немецкой колонии. Но и последняя не избежала влияния общинно-земледельческого начала. Земля переверстывалась между хозяевами каждые 6–9 лет. Обыкновенно земля в этих случаях разбивается на 65 равных частей, по числу фамилий; с помощью жеребьевки определяется, где и какая фамилия должна получить землю, а затем уже соучастники в жребии распределяют землю между собою. Как на причину постоянных переверсток немцы указывают на разнокачественные земли» [6, с. 68].

Таким образом, колонисты сохраняли формально неделимыми 65 участков земли, дробить которые они не имели права. Реально же земля уже давно была разделена на более мелкие участки. Земля, как и в русской общине, переверстывалась, но более сложным способом: фактически группы колонистов менялись участками по 58 десятин.

Переселение части колонистов в 1852 г. не решило проблемы малоземелья. Уже к 1860 г. население восстановилось до прежних 1700 человек, а десятилетие спустя превысило 2 тысячи. Начать разрешать эту проблему колонисты смогли лишь с конца 1860-х гг. В 1868 г. появляется закон, позволяющий приобретать и арендовать землю на территориях Войска Донского представителям невоинского сословия [7, с. 59]. Как видим, реформы Александра II не только забирали привилегии у колонистов, но и открывали перед ними новые возможности. Для приобретения и аренды земель колонистами была создана касса взаимопомощи *Armenkasse* (общая касса). Для вступления требовалось внести в нее 65 руб. Для приобретения и аренды земли из кассы можно было получить ссуду под 6% годовых. Таким образом, за счет переселений из Рибенсдорфа в конце 1860-х гг. были основаны три колонии на берегу Азовского моря: Ольгенфельд, Руэнталь и Мариэнталь. На рубеже 1870–1880 гг. произошло новое переселение, бывшие колонисты основали в 60–70 верстах от Таганрога на Миусе поселения Петри-Паули и Нейгофнунг [4, с. 80]. Как сообщает Ф. Щербина, уровень жизни переселенцев был даже выше, чем у оставшихся в Рибенсдорфе [6, с. 68].

В результате проблема аграрного перенаселения к началу 1880-х гг. была решена. Население бывшей колонии сокращалось и за счет постоянных выселений, что позволило стабилизировать численность на уровне 900–1100 человек [4, с. 92]. Решить проблему малоземелья жителям Рибенсдорфа удалось, несмотря на то, что цены на землю в пореформенный период стремительно возросли. Так, в Воронежской губернии земля подорожала на 126% [8, с. 133–134]. Произошедшие изменения значительно оздоровили экономическое положение в поселении. Статистические показатели на момент исследования Ф.А. Щербины позволяют говорить о явно преимущественном положении Рибенсдорфа по отношению к другим поселениям уезда.

Так, в среднем на один двор в немецком поселении в 1887 г. приходилось 24,1 десятины земли, в то время как в других волостях уезда этот показатель составлял от 2,7 до 20 десятин на двор (в среднем 13 десятин на двор по уезду). Среднее количество скота в Рибенсдорфской волости составляло 9 голов, в то время как в других волостях уезда этот показатель составлял от 1,8 до 6,1 голов (в среднем 4,7

голов на двор по уезду) [6, с. 65–338]. Как видим, немецкие хозяйства превосходили по количественным показателям даже самые благополучные волости уезда, что, безусловно, обуславливало благосостояние бывшей колонии. Вместе с тем необходимо учитывать и ряд качественных показателей. Анализ журналов Острогжского земского уездного собрания за 1870–1880-е гг. позволяет говорить об устойчивой тенденции: жители Рибенсдорфа получали стабильно более высокие урожаи, чем в других волостях уезда, что свидетельствовало о более качественной обработке ими земли [9–11]. На более высокий уровень технической оснащенности, как сообщает Б. Адлер, указывало и то обстоятельство, что в данный период поселяне Рибенсдорфа начинали заказывать сельскохозяйственные машины в Германии [4, с. 83–85].

Еще одним отличительным фактором экономики немецкого поселения, который активно отмечали современники, являлось широкое использование технических культур. В предыдущий период колонисты активно занимались выращиванием табака. Однако к 1880-м гг. эта отрасль немецких поселенцев не выдержала конкуренции в условиях развития общероссийского рынка. На смену табаку пришли огурцы, арбузы, дыни. Наибольшее распространение получило выращивание огурцов, которые, по свидетельству Б. Адлера, покрывали целые поля [4, с. 85]. Отдельно следует отметить развитие производства подсолнечника и сахарной свеклы. В 1889 г. в Рибенсдорфе числилось 5 паточных и 5 масляных заводов, при этом паточные заводы были единственными на территории уезда [11, с. 418–419]. В конце века наблюдается тенденция к сокращению промышленного производства. К 1895 г. из списков предприятий Рибенсдорфа исчезают паточные заводы, к 1906 г. остается 1 масляный завод [12, с. 1056]. Однако это было общероссийской тенденцией. Причины такого положения коренились в концентрации производства, распространении водяных и паровых заведений, закрытии менее эффективных [13, с. 91].

Качественные различия во многом объясняют отличие «типического» бюджета немецкого поселенца-собственника от аналогичных бюджетов крестьян других волостей, приведенных в исследовании Ф.А. Щербины. Обратим внимание, что если по количественным показателям (площадь земли, количество голов скота) немецкие хозяйства превосходили средние показатели по уезду примерно в 2 раза, то показатели типического бюджета Рибенсдорфа были в 3–5 раз больше аналогичных средних данных по уезду. Так, показатель «основной капитал» «типического» бюджета в Рибенсдорфе составлял 726 руб., а в целом по уезду – 150 руб. Валовой доход рибенсдорфского хозяйства исчислялся 515 руб., в то время как по уезду – 88 руб. [6, с. 393].

Таким образом, 1860–1890 гг. стали временем динамичного экономического развития колоний, временем разрешения проблемы перенаселения, быстрых темпов роста благосостояния ее жителей. Возможностями, открывшимися благодаря реформам 1860-х – 1870-х гг., население бывшей немецкой колонии воспользовалось в полном объеме, что позволило компенсировать утрату тех льгот и привилегий, которых оно лишилось в связи с отменой статуса колониста в 1871 г. Более того, колонисты обладали заведомо лучшими «стартовыми возможностями» для развития экономики своих хозяйств в новых условиях: они не платили выкупных пла-

тежей, уже с XVIII в. в структуре производства большую роль играли технические культуры. Все это позволяло немецким поселенцам извлекать из

новых возможностей гораздо больше выгод, нежели это было позволено основному населению уезда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Немцы в истории России: документы высших органов власти и военного командования (1652–1917) [Текст] / под ред. В.Ф. Дизендорфа. – М.: Материк, 2006. – 784 с.
2. Дитц, Я.Е. История поволжских немцев-колонистов [Текст] / Я.Е. Дитц. – М.: Готика, 2000. – 496 с.
3. Веселовский, Г.М. Город Острогожск и его уезд [Текст] / Г.М. Веселовский. – Воронеж, 1867. – 220 с.
4. Адлер, Б.Ф. Рибенсдорф [Текст] / Б.Ф. Адлер // Русский антропологический журнал. – 1904. – № 3–4. – С. 67–93.
5. Клаус, А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России [Текст] / А. Клаус. – СПб., 1869. – Вып. 1. – 570 с.
6. Щербина, Ф.А. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду [Текст] / Ф.А. Щербина. – Воронеж, 1887. – 570 с.
7. Ерохина, О.В. Социально-экономическое и культурное развитие немецких колоний Области Войска Донского. 70-е гг. XIX века – 1917 г. : дисс. ... канд. ист. наук [Текст] / О.В. Ерохина. – Волгоград, 2001. – 231 с.
8. Перепелицын, А.В. Распространение частной земельной собственности в крестьянском хозяйстве Центрального Черноземья в 60–90-е годы XIX века [Текст] / А.В. Перепелицын // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – № 2 (42). – С. 133–137.
9. Журналы Острогожского очередного уездного земского собрания сессии 1878 г. – Острогожск, 1879. – 622 с.
10. Журналы Острогожского очередного уездного земского собрания сессии 1888 г. – Острогожск, 1889. – 640 с.
11. Журналы Острогожского очередного уездного земского собрания сессии 1889 г. – Острогожск, 1889. – 423 с.
12. Журналы Острогожского уездного земского собрания сессии 1906 г. – Острогожск, 1906. – 1229 с.
13. Перепелицын, А.В. Крестьянская промышленность Центрального Черноземья России в 60–90-е годы XIX века [Текст] / А.В. Перепелицын // Вестник ВГУ. – Серия: История. Политология. Социология. – 2006. – № 1. – С. 89–94.